

Новый год наступил, как и положено, и атмосфера была такой же, как и всегда. Несмотря на недавние тревожные события, ничто не могло помешать простым людям отпраздновать малый Новый год с энтузиазмом.

Повсюду развесили большие красные фонари, на окна наклеили красивые бумажные узоры. Молодые люди несли домой дымящиеся пароварки, детишки убегали вдаль с леденцами на палочке. Шум и суэта продолжались, словно горы крысиных трупов на улицах всего день назад были лишь дурным сном.

Рано утром Сы Ночэну сообщили, что из-за недавних происшествий и в целях обеспечения спокойствия во время празднования, правительство обратилось к крупным компаниям с просьбой поучаствовать в новогодней акции и постараться удержать население дома в новогоднюю ночь.

Проще говоря, пост Цзи Сы в Weibo был принят во внимание на самом верху.

Власти, связанные по рукам и ногам, десятилетиями придерживающиеся материалистических взглядов, не могли просто так издать указ «не выходить на улицу в новогоднюю ночь». Но три предыдущих инцидента заставили их содрогнуться, а пророчество Цзи Сы и вовсе вызвало мурашки по коже.

Страна была огромной, и официальные власти не решались сеять панику. После долгих совещаний они придумали единственный выход: провести в новогоднюю ночь масштабную раздачу призов, чтобы люди сидели у телевизоров и ловили удачу. Это должно было удержать их от прогулок.

Такое «кровопускание» из казны, такой завуалированный способ намекнуть людям не выходить на улицу — они сделали всё, что могли.

Поняв их замысел, Сы Ночэн, естественно, согласился на сотрудничество.

Деньги не были проблемой, гораздо сложнее было попасть на этот «ковчег». Как человек, никогда не занимавшийся убыточным бизнесом, он был твёрдо уверен, что вложенные сейчас деньги в будущем вернутся сторицей. Поэтому раздача призов была не благотворительностью, а взаимовыгодной инвестицией.

Он отдал распоряжение своим секретарям, и волна щедрости прокатилась повсюду: от продуктов питания до бытовой техники, от интернет-магазинов до торговых центров, от внутреннего рынка до зарубежных филиалов. Все возможные скидки и бонусы были предоставлены под громким лозунгом: «Такая скидка только раз, другого шанса не будет».

После этого, стоял ли он, сидел или лежал, к нему будут стекаться бесчисленные деньги и возможности.

Идеально!

Цзи Сы обернулся и незаметно понаблюдал за Сы Ночэном.

В одно мгновение он «увидел», как обильные потоки энергии со всех сторон хлынули к Сы Ночэну, словно божественный нектар, открывая его чудесные меридианы и пронизывая все семь чакр. Небесный свет опустился на него, дух земли откликнулся. Он вспыхнул, словно зажжённый, и всё его тело начало излучать духовное сияние.

В этот миг ни солнце, ни луна не могли затмить его блеск.

Но вскоре сияние вновь обрело свой ослепительный золотой оттенок, источая аромат денег. Однако с притоком энергии его аура начала медленно расширяться.

Вибрация порождала вибрацию, силовое поле сливалось с силовым полем. Постепенно Цзи Сы заметил, что сияние Сы Ночэна окутывает его собственный Круг защиты, увлекая за собой и его ауру.

Цзи Сы застыл.

Он спокойно достал свой «кирпич» и открыл Weibo. Динь-дон! Раздался звонкий звук сталкивающихся монет.

На экране всплыл огромный красный конверт. Он небрежно нажал на него, и на экране высветилась крупная сумма в 888 юаней: [Поздравляем! Вы выиграли приз третьей степени в новогоднем розыгрыше! Выигрыш отправлен на ваш кошелек Weibo, пожалуйста, проверьте!]

Цзи Сы замер.

Обменявшись взглядами, стало ясно: господин Сы был ходячим воплощением бога богатства. Даже будучи отделённым Кругом защиты, его способность материализовывать деньги всё равно влияла на окружающую энергию.

Оказывается, Сы Ночэн не был лишён духовности и таланта, просто бóльшую часть своего внимания он сосредоточил на деньгах.

Так вот что такое «сверхспособность к деньгам»?

Цзи Сы посмотрел на 888 юаней в своём кошельке и погрузился в долгое молчание.

Воспользоваться чужой энергией, чтобы выиграть приз... кажется, это ещё одна яма? И почему этих ям... становится всё больше?

Вскоре Сы Ночэн встал, потянулся и сказал Цзи Сы:

— Сегодня вечером никуда не пойдём. Я запустил розыгрыш по всей сети, общий призовой фонд — несколько миллиардов, так что постарайся урвать побольше. Кстати, зарегистрируй себе WeChat, я добавлю тебя в корпоративный чат для сотрудников, скоро буду раздавать красные конверты, не пропусти.

Цзи Сы застыл.

— Что у тебя за выражение лица? — Сы Ночэн впервые увидел на лице Цзи Сы нотку оцепенения, и ему показалось, будто что-то в его облике треснуло.

— Не обращай внимания, я ко всем своим людям так отношусь.

Сы Ночэн добавил:

— Не хочешь ловить — не надо. Сегодня Новый год, я могу сделать тебе личный подарок. Нет WeChat — не проблема, я попрошу официальный аккаунт Weibo перевести тебе деньги.

Вскоре. Динь-дон! Это был звук денег, стучащихся в дверь.

Цзи Сы с каменным лицом открыл Weibo и увидел, что цифра в его кошельке с 888 подскочила до 10888... Это чувство, когда кто-то настойчиво роет для тебя яму, а потом силой сажает тебя в неё, было просто невыразимым.

«Ладно, будем считать это платой за обучение».

Сы Ночэн, переведя деньги, был очень доволен. Он хотел было поторопить Цзи Сы с регистрацией в WeChat, но сообщения от его горе-друзей посыпались одно за другим.

Сначала Юй Минъян: «Босс Сы, я знаю, ты сегодня раздаёшь призы, можешь добавить меня в свой корпоративный чат, чтобы я тоже мог половить красные конверты?»

Сы Ночэн решительно отказал: «Нет».

Затем Цзян Цинин: «Брат Чэн, я тут посмотрел твою ленту за последнее время и заметил кое-

что невероятное! Мы с парнями обсудили и решили, что это слишком странно!»

Сы Ночэн коротко ответил: «Говори».

Цзян Цинин продолжил: «Смотри, брат Чэн: ты приезжаешь в Линьдун — разбивается самолёт; ты появляешься в порту Цзинду — гигантский змей пожирает людей; ты снова летишь в Линьдун — появляется демоническое чудовище! Брат Чэн, скажи честно, ты случайно не притягиваешь к себе всякую нечисть? И ещё, мы с братьями хотели спросить, куда ты дальше, чтобы мы туда ни ногой!»

Сы Ночэн застыл.

«Пластиковые друзья. В чёрный список».

В Новый год, около пяти часов вечера, в казарме военного отряда Цюйкан, Цзян Цзыин очнулась в холодном поту.

Её взгляд был расфокусирован, и лишь спустя некоторое время она пришла в себя. Отбросив влажные волосы, она почувствовала нестерпимый зуд на щеке, который заставлял её расчёсывать рану.

С трудом подавив этот порыв, она направилась в ванную, чтобы умыться и прийти в себя.

Это был уже второй раз. Со вчерашнего вечера до сегодняшнего полудня ей снова приснился ребёнок, которого она встретила в парке. Он лежал на плече матери, его ясные чёрно-белые глаза смотрели на неё, и губы его беззвучно произносили три слова: «Найди его».

«Найди его...»

«Да кого искать-то?»

— Фух! Просто с ума сойти! — Она покачала головой, сняла повязку со щеки, чтобы сменить пластырь и отправиться в больницу на смену Шэнь Юньтину. Но в тот момент, когда повязка упала, её взгляд застыл на отражении в зеркале.

Она смотрела на себя с полным недоверием.

Цзян Цзыин осторожно протянула руку и коснулась кожи на щеке. Здесь, всего день назад, гигантская крыса вырвала кусок плоти размером с два ногтя. Рана была ужасной, и она

думала, что шрам останется на всю жизнь. Но сколько времени прошло? Ужасная рваная рана исчезла, а на её месте появилась розовая... новая плоть?

«Э-это...»

Она знала свои способности к регенерации. Скорость заживления ран у неё была немного выше, чем у обычных людей, но всё же в пределах человеческих возможностей. А заживление глубоких шрамов требовало гораздо больше времени.

Рана, полученная день назад, за 24 часа зажила наполовину. То ли у неё галлюцинации, то ли лекарства в больнице были слишком хороши, то ли её тело мутировало, как у тех крыс и змея?

Внезапно в казарме зазвонил стационарный телефон.

Цзян Цзыин подняла трубку и услышала радостный голос Шэнь Юньтина:

— Сяо Цзян, Старину Чжоу спасли!

— А?

— Старину Чжоу спасли! — здоровенный мужчина ростом под метр девяносто на том конце провода плакал от счастья. — Он выжил! Ему удалили три метра кишечника, операция длилась шестнадцать часов, но он выкарабкался! Старина Чжоу жив!

— Э-э, я сейчас приеду! — Цзян Цзыин положила трубку, быстро наклеила пластырь на лицо, схватила куртку и выбежала на улицу.

Неожиданно её взгляд упал на рисунок, висевший в рамке на двери.

Белый призрак, держащий палку, и падающий снег в тихих горах. Наивный рисунок был наделён с каким-то священным смыслом, и в ушах у неё снова прозвучали три слова: «Найди его».

«Найди его...»

Чувство, возникшее однажды, можно назвать «иллюзией». Но чувство, повторяющееся снова и снова, нельзя назвать «случайностью».

Цзян Цзыин провела рукой по рисунку, о чём-то задумавшись.

Через четверть часа она разместила фотографию рисунка на своей странице в Weibo и, не

особо надеясь на ответ, написала: «Рисунок ребёнка. Тема — 'Найди его'. Я человек простой, не понимаю смысла картины. Может, кто-нибудь объяснит?»

Прошло пять минут. Ответа не было.

Хлоп!

Дверь захлопнулась. Цзян Цзыин уже бежала в больницу.

В больничной палате Старина Чжоу, едва выкарабкавшийся с того света, выглядел слабым, но руку Шэнь Юньтина он сжимал крепко. Он говорил с трудом, прерываясь, и Шэнь Юньтин не мог высвободиться, лишь уговаривал его:

— Старина Чжоу, мне нужно идти, тебе необходим отдых.

— Капитан Шэнь, я видел... как восходит белый свет.

— Это был снег, — вздохнул Шэнь Юньтин. — Ты был тяжело ранен, сознание помутилось, вот тебе и показалось. Не напрягайся больше, отдыхай.

— Белый свет восходил... — Старина Чжоу не отпускал его руку, дыша через кислородную маску, он непременно хотел договорить. — Там был человек, мужчина! В свете! Он заставил пойти дождь, тёплый дождь...

Шэнь Юньтин замер:

— Тёплый дождь? — После снега действительно пошёл дождь, и он и вправду был тёплым.

Но в тот момент Старина Чжоу уже одной ногой стоял в могиле, был без сознания, откуда ему было знать?

Шэнь Юньтин напряжённо прислушался.

— Я не мог разглядеть его лица, знаю только, что он был в белом... Я должен сказать это, капитан Шэнь. — В глазах Старины Чжоу вспыхнул огонёк. — Боюсь, если не скажу, то когда проснусь, всё забуду. Да... я всё забуду.

— Старина Чжоу, ты...

— Тёплый дождь называется Благодатный дождь заслуг. — Дыхание Старины Чжоу стало тяжелее, зрачки расширились, его клонило в сон. — Он исцеляет праведников, даруя жизнь, и карает грешников, не имеющих заслуг, неся им смерть.

— Я выжил, капитан Шэнь.

Человек после тяжёлой операции всё ещё находился между жизнью и смертью. Освобождённая от телесных оков, душа, блуждающая между мирами, способна постичь тайны бытия. В этих непостижимых превращениях она может уловить крупницы великого знания.

Даже одного мига соприкосновения с Небом и Землёй достаточно, чтобы получить невероятное количество информации. И когда человек, вернувшись из объятий смерти, по-настоящему оживает, он постепенно забывает это мистическое состояние, возвращаясь к обычной жизни.

Старина Чжоу пережил это, он догадывался, и отчаянно хотел рассказать всё, пока не забыл, иначе... иначе что будет, он и сам не знал.

— Капитан Шэнь, найдите его!

Его хватка внезапно усилилась, глаза Старины Чжоу уже закрылись, но слова звучали отчётливо:

— Белый, светящийся мужчина, найдите его, найдите его.

— Он здесь, обязательно, непременно... скорее!

Голос перешёл в ровное дыхание, сердцебиение и давление стабилизировались. В палате воцарилась тишина.

Старина Чжоу уснул.

Шэнь Юньтин встал и тихо вышел из палаты. Едва он открыл дверь, как увидел прибежавшую в больницу Цзян Цзыин.

— Только что уснул, состояние стабильное.

— Как твоё лицо? — спохватился Шэнь Юньтин. — Я знаю одного хорошего дерматолога, если нужно, я с ней свяжусь.

Цзян Цзыин коснулась щеки и покачала головой:

— Ничего, не срочно. А вот как твоя рука, капитан Шэнь? Я помню, тебя... — укусила гигантская крыса, вырвав несколько кусков плоти.

— Пустяки, — улыбнулся Шэнь Юньтин и помахал рукой. — В последнее время даже не менял повязку, а двигается лучше прежнего.

Они немного поговорили и решили вместе навестить других товарищей в палатах.

В конце концов, Цзян Цзыин сопроводила Шэнь Юньтина в процедурную для смены повязки. Она была готова увидеть ужасную, окровавленную руку, но когда врач снял бинты, не только окружающие, но и сам Шэнь Юньтин остолбенел.

Рука, ещё день назад изуродованная укусами гигантской крысы, теперь была совершенно целой. Не было видно не только рваных ран, но и новой розовой кожицы. Плоть полностью восстановилась, и лишь несколько едва заметных следов от зубов напоминали о случившемся.

Цзян Цзыин прикрыла рот рукой:

— Боже мой.

Врач был в шоке:

— Как это возможно? Ты что, пересадил себе кожу с задницы?

Шэнь Юньтин пробормотал:

— ...Нет.

Он осторожно провёл пальцами по коже. Пронзительная боль, которую он испытывал, полностью исчезла. Рука была в таком идеальном состоянии, словно её никогда и не ранили.

«Что происходит?»

[Благодатный дождь заслуг... исцеляет праведников...]

[Капитан Шэнь, найдите его!]

Шэнь Юньтин резко выпрямился, на его лице отразилось полное недоумение.

Авторское примечание:

Цзи Сы: «Начинаю сбор отряда для следующего рейда. Если не придёте, пойду один».

День! Обычный воин «Шэнь Юньтин» присоединился к группе.

День! Обычный воин «Цзян Цзыин» присоединился к группе.

День! Ходячий талисман на удачу «Сы Ночэн» присоединился к группе.

День! Балласт «Юй Минъян», африканский вождь «Цзян Цинин» и куча «беспольных товарищей» присоединились к группе.

Цзи Сы: ...Странных союзников становится всё больше.

<http://bllate.org/book/13709/1586506>